

И. Бодуэн-де-Куртенэ

**Об отношении русского
письма к русскому языку**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
И11

И11 **И. Бодуэн-де-Куртенэ**
Об отношении русского письма к русскому языку / И. Бодуэн-де-Куртенэ – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 138 с.

ISBN 978-5-458-55464-0

ISBN 978-5-458-55464-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Слѣдовательно, письмо и языкъ, взятые в отвлеченіи, какъ двѣ разнородныя группы явленій внѣшняго, внѣчеловѣческаго міра, представляютъ изъ себя чуждыя другъ другу, несоизмѣримыя величины. Съ такой точки зрѣнія очертанія письма могутъ составлять предметъ оптики вообще или же геометріи, произносимые же звуки — предметъ общей акустики. Сопряженными съ производствомъ тѣхъ и другихъ работами и движеніями, какъ и всякими другими работами и движеніями, должна заниматься механика. Съ новѣйшей точки зрѣнія, всѣ эти явленія и процессы, какъ акустическіе и оптическіе, такъ и механическіе, должны составлять предметъ изслѣдованія общей энергетики, какъ науки о жизни вселенной. Совершенно же лишнимъ оказывается при этомъ разсмотрѣніе съ лингвистической или языковѣдной (глотологической) точки зрѣнія.

Это вполне понятно ввиду того, что, рассматривая всѣ эти явленія в отвлеченіи отъ человѣка, мы забываемъ объ ихъ постоянно существующемъ, психически живомъ источникѣ, каковымъ необходимо считать человѣческую голову и человѣческую индивидуальную психику. Несомнѣнно существующія взаимоотношенія между письмомъ и языкомъ мы можемъ установить только в такомъ случаѣ, если сведемъ ихъ на надлежащую почву, на почву психическую.

Дѣйствительная связь между письмомъ и языкомъ можетъ быть связью единственно психическою. При такой постановкѣ вопроса какъ письмо и его элементы, такъ и языкъ и его элементы превращаются в психическія величины, в психическія цѣнности. А такъ какъ и преходящіе звуки языка во всемъ ихъ разнообразіи и остающіяся буквы мы должны представлять себѣ происходящими и существующими во внѣшнемъ мірѣ, то, когда дѣло

доходит до психических величин и психических цѣнностей, и буквы и звуки надо замѣнить их психическими источниками, т.-е. представленіями букв и звуков, существующими и дѣйствующими постоянно и непрерывно в индивидуальной человѣческой психикѣ.

§ 3. Между психическими элементами языка, т.-е. произносительно-слухового языкового мышленія, и между психическими элементами письма, т.-е. писанно-зрительнаго языкового мышленія, нѣтъ никакой необходимой „естественной“ связи, а имѣется только случайное психическое сцѣпленіе, называемое ассоціаціей.

При этом надо различать сторону существованія психически живых языковых представленій и сторону их обнаруживанія при между-человѣческом общеніи. Это общественное обнаруживаніе идет от психических центров по двум направленіям:

1) по направленію акустическаго обнаруживанія с помощью звукопроизводных работ и производимых этими работами звуков;

2) по направленію оптическаго обнаруживанія с помощью буквопроизводных работ и производимых этими работами букв и прочих начертаній, ассоціируемых с общим представленіем человѣческаго языка или рѣчи человѣческой.

§ 4. Взаимоотношенія между языком и письмом имѣют мѣсто в языковом мышленіи отдѣльных индивидов, как носителей всякаго мышленія, стало-быть тоже и языковаго мышленія, сложившагося благодаря воздѣйствію, с одной стороны, произносительно-слуховых процессов, с другой же стороны писанно-зрительных процессов между-человѣ-

ческаго общенія. Но не во всѣхъ головахъ имѣются результаты воздѣйствія тѣхъ и другихъ процессовъ. Вообще же в каждомъ человѣческомъ коллективѣ, объединенномъ с помощью извѣстнаго племенного и національнаго языка, точнѣе, языкового мышленія и его обнаруживанія, на примѣр, в данномъ случаѣ с помощью русскаго языкового мышленія и его обнаруживанія, можно различать, с этой точки зрѣнія, три главные группы людей, с безчисленными переходными ступенями, а именно:

1) кандидатов в говорящіе, т.-е. младенцевъ или же иноязычников, попавшихъ в данную племенную среду и подвергающихся языковому воздѣйствію с ея стороны, до тѣхъ пор, пока они сами не сдѣлаются дѣятельными участниками междучеловѣческаго общенія посредствомъ даннаго племенного языка, т.-е. пока в ихъ головахъ не будутъ насаждены живыя представленія даннаго языкового мышленія, сопровождаемыя автоматизмомъ обнаруживанія этихъ представленій в случаѣ общенія с другими индивидами;

2) людей только говорящихъ, т.-е. участвующихъ активно в междучеловѣческомъ общеніи с помощью произносительно-слуховыхъ процессовъ даннаго языка, обусловленныхъ возникновеніемъ в ихъ головахъ соотвѣтственныхъ произносительно-слуховыхъ представленій;

3) людей не только говорящихъ, но и грамотныхъ, т.-е. вселившихъ в свои головы писанно-зрительныя представленія и будущихъ в состояніи участвовать в междучеловѣческомъ общеніи путемъ обнаруживанія этихъ представленій.

Главною переходною стадіей от 1-й группы ко 2-й являются люди, уже понимающіе другихъ, но сами еще не говорящіе; главнымъ же пере-

ходным звеном от группы 2-й к 3-й — люди, уже читающіе, но сами еще не пишущіе.

Само собою разумѣется, что глухонѣмые и слѣпые составляют особыя категоріи участников междучеловѣческаго общенія с помощью языка: глухонѣмые по отношенію ко 2-й группѣ, слѣпые же — по отношенію к 3-й группѣ (ср. § 6).

§ 5. Каждой из названных трех групп свойственна особая психика, слагающаяся благодаря вліянію мелких, но безпрестанно дѣйствующих факторов, какими в данном случаѣ являются всѣ моменты языкового мышленія и его обнаруживанія во время междучеловѣческаго общенія. Память человѣка только говорящаго сосредоточивается всецѣло на области произносительно-слуховыхъ представленій и ихъ обнаруживаній. Когда же память обременяется по части языка тоже представленіями писанно-зрительными, в связи с ихъ обнаруживаніем, тогда должны страдать от этого выразительность и интенсивность прежнихъ представленій исключительно произносительно-слухового характера.

В связи с этимъ должна мѣняться тоже объективизація мыслимаго по части языка. За немногими исключеніями, вполне грамотный человѣкъ, объективизируя во внѣшнемъ мірѣ это мыслимое по части языка, видитъ его прежде всего написаннымъ, т.-е. читаетъ воображаемое, оперируетъ оптическими самовольными галлюцинаціями. Человѣкомъ только говорящимъ объективизація мыслимаго по части языка осуществляется вѣроятнo с помощью произвольно вызываемыхъ галлюцинацій чисто акустическаго характера.

У человѣка только говорящаго, не-грамотнаго, не можетъ бытъ рѣчи о какомъ бы то ни было отношеніи между письмомъ и языкомъ. Отношеніе между

несуществующим и существующим совершенно невозможно. Стало-быть, рассматривая отношеніе между письмом и языком, мы имѣем в виду психику грамотнаго человѣка, т.-е. человѣка, голова котораго начинена языковыми представленіями не только произносительно-слуховыми, но тоже писанно-зрительными. Участіе же такого человѣка в языковом общеніи идет по двум путям: по пути обнаруживанія и восприниманія представленій произносительно-слуховых и по пути обнаруживанія и восприниманія представленій писанно-зрительных.

2. Различія и паралели оптической (зрительной) и акустической (слуховой) стороны языка.

При опредѣленіи различій между письмом и языком надо постоянно помнить слѣдующее: § 6.

1) Сцѣпленія (асоціаціи) произносительно-слуховых и писанно-зрительных представленій происходят в мозговом или психическом центрѣ. Междучеловѣческое же общеніе с помощью языка идет по двум путям:

от фонем и прочих произносительно-слуховых представленій к фізіологическим звукопроизводным работам, сопровождаемым мускульными (двигательными) ощущеніями и затѣм к звуковым (акустическим) явленіям, которыя воспринимаются слухом, как акустическія ощущенія, подводимыя под соотвѣтствующія им произносительно-слуховыя представленія;

от графем и прочих писанно-зрительных представленій к своеобразным фізіологическим работам и к их зрительным (оптическим) обнаруживаніям, которыя с своей стороны воспринима-

ются зрѣніем, как оптическія ощущенія, и подводятся под соотвѣтствующія им писанно-зрительныя представленія.

2) При этом как в области произносительно-слухового, так и в области писанно-зрительнаго общенія слѣдует отличать общеніе даннаго лица с другими от его общенія с самим собою. И центры языкового мышленія, и выходныя, производительныя, и входныя, воспринимательныя стороны располагаются здѣсь неодинаково. Пути процесса языкового общенія представляют при этом различную очередь частных звеньев или этапов.

Особый случай с точки зрѣнія междучеловѣческаго общенія, как с другими лицами, так и с самим собою, как в произносительно-слуховой, так и в писанно-зрительной области, представляют с одной стороны глухонѣмые, с другой же стороны слѣпые (ср. § 4).

3) Различія между существованіем и обнаруживаніем произносительно-слуховых представленій, с одной стороны, и между существованіем и обнаруживаніем представленій писанно-зрительных, с другой стороны, могут быть:

а) или с соотвѣтствіями в той и другой области, т.-е., что извѣстным особенностям произносительно-слухового соотвѣтствуют извѣстныя особенности писанно-зрительнаго;

б) или без соотвѣтствій, благодаря природѣ окружающей нас виѣчеловѣческой среды, равно как и природѣ исполнительных и воспринимательных органов нашего организма в той и другой области.

§ 7. Перехожу теперь к обзорѣ отдѣльных различій и параллелей между произносительно-слуховой и писанно-зрительной стороною языкового мышленія и его обнаруживанія.

1) Прежде всего слѣдует отмѣтить различіе способов и органических средств осуществленія той и другой стороны языковой дѣятельности.

Произносительно-слуховое осуществляется с помощью многолинейнаго, сложнаго, органически расчлененнаго аппарата в верхней части человѣческаго тѣла, начиная грудною полостью и кончая губами. Этот естественный аппарат незамѣним, как и аппараты всѣх вообще фізіологических функцій.

Во время обнаруживанія произносительно-слухового языка совершается одновременно нѣсколько параллельных произносительно-слуховых теченій, т.-е. произносительная работа происходит одновременно в нѣскольких мѣстах или в нѣскольких частях организма, вызывая в каждой из них отдѣльное мускульное чувство. В связи с этим каждое акустическое проявленіе междучеловѣческаго общенія состоит из нѣскольких дальше неразложимых элементов. Само собою разумѣется, что то же самое повторяется и в самом языковом мышленіи в области произносительно-слуховых представленій.

Писанно-зрительное осуществляется с помощью одволинейнаго, органически нерасчлененнаго аппарата, т.-е. с помощью руки и самых разнообразных ея замѣнителей и продолжателей во внѣшнем, внѣчеловѣческом мірѣ. При этом необходимо отмѣтить различіе: осуществленія письма в строгом смыслѣ этого слова посредством движеній руки и ея продолжателей или замѣнителей; печати посредством набора литер; писанія посредством пишущей машины, и т. д.

2) При выходѣ произносительно-слухового из человѣческой психики во внѣшній мір играет роль окружающая нас упругая среда, включая § 8.

сюда и собственное тѣло. В этой упругой средѣ возникаютъ преходящія колебанія или вибраціи, друг в друга переходящія.

При обнаруживаніи же писанно-зрительныхъ представлений во внѣшнемъ мірѣ необходимымъ условіемъ общественной цѣлесообразности является непосредственное соприкосновеніе с твердымъ матеріаломъ, на который наносятся очертанія. При этомъ используются или краски, или же пространственные измѣренія.

- § 9. 3) Продукты произносительно-слуховыхъ процессовъ слышатся, т.-е. воспринимаются ухомъ и вообще слухомъ; продукты же писанно-зрительныхъ процессовъ видятся, т.-е. воспринимаются глазомъ и вообще зрѣніемъ.

Глухонѣмые не могутъ участвовать в слышаніи, замѣняя его зрѣніемъ и, если сами произносятъ, тоже мускульнымъ чувствомъ. Слепые не могутъ участвовать в восприниманіи зрѣніемъ и при обученіи своеобразному чтенію замѣняютъ зрѣніе осязаніемъ.

- § 10. 4) Фонемы, какъ единицы произносительно-слухового языка, объединяемыя одновременностью исполненія нѣсколькихъ фізіологическихъ работъ, сопровождаемыхъ мускульнымъ чувствомъ, и одновременно восприниманія соотвѣтствующихъ этимъ работамъ акустическихъ впечатлѣній, разлагаются на болѣе дробные, далѣе уже не разлагаемые психически живые элементы: с одной стороны представленія отдѣльных работъ (кинемы), с другой же стороны представленія отдѣльных акустическихъ впечатлѣній (акусмы). Между тѣмъ графемы, какъ простѣйшіе элементы языка писанно-зрительнаго, обыкновенно далѣе не могутъ разлагаться.

Вообще характеристическимъ признакомъ фонемъ

§ 10.

слѣдует считать их разложимость, характеристическим же признаком графем их неразложимость.

Так напримѣр, представление работы (кинема) гуд не ассоциируется ни с каким определенным писанно-зрительным элементом, а частично ассоциируется с нѣсколькими графемами, в русском языковом мышлении с графемами *п б м ъ в у ю*.

Психически недѣлимые графемы вызывают ассоціацію с цѣлою группою представлений работ (кинем) и их акустических результатов (акусм), объединенною представлением одновременности исполненія и восприниманія. Так в русском языковом мышлении графема может ассоциироваться:

а) или с группою представлений работ, в своей совокупности составляющих фонему: *ж, ш, ч, ц*;

б) или с двумя группами представлений работ, в своей совокупности составляющих двѣ фонемы: *щ*, иногда *я, ю* (см. §§ 39, 42, 56, 58);

в) или с группою представлений работ, в своей совокупности составляющих неполную фонему: *б, в, г, д*;

г) или с группою представлений работ, ассоциируемую не только с представлением цѣльной фонемы, но тоже с представлением одного из составных элементов другой фонемы: *я, ю, ъ, е, и | а, у, э, о, ы*;

б) или же, наконец, только с одним произносительно-слуховым представлением, входящим в состав известной фонемы: *з, ь*.

Для большинства фонем русскаго языкового мышленія нѣтъ подходящих графем, которые ассоциировались бы с ними без остатка (без излишка), но и без недостатка (см. §§ 62, 65, 66).

Для простѣйших произносительно-слуховых элементов, т.-е. для отдѣльных кинем и акусм, только в рѣдких случаях имѣются определенные писанно-зрительные символы. Примѣненіе таких особых

отличительных, діакритических значков, представлєніе которых асоціируется с отдѣльными кинемами и акусами, составляет исключеніе в области писанно-зрительных представлєній. Таковы напримѣр: ' ' ^ ' ' ° ^; в русской письменности ~ в ѣ, за-тѣмъ, ѣ (хотя непослѣдовательно) (см. §§ 46, 57, 64, 70).

§ 11. Б) Каждовременный процес междучеловѣческаго общенія в области произносительно-слуховой представляет замкнутый в себѣ, законченный процес: существующія в психикѣ произносительныя представлєнія обнаруживаются посредством работ организма, каждая из которых сопровождается свойственным ей мускульным чувством; эти работы выходят во внѣшній мір, вызывая в нем соотвѣтственныя колебанія, доводящія до нашего уха и воспринимательнаго центра опредѣленныя акустическія впечатлѣнія и ощущенія. В извѣстных случаях процес междучеловѣческаго общенія с помощью произносительно-слуховых проявлєній может сокращаться, т.-е. быть неполным: произносительныя работы, правда, происходят, но или, вслѣдствіе слишком большого разстоянія, акустическій процес, совершающійся в физической, внѣчеловѣческой средѣ, не доходит до уха других членов языкового общенія, или же, благодаря полному отсутствію вниманія со стороны слушающаго, отсутствуют акустическія ощущенія и впечатлѣнія. Глухонѣмые при этом, конечно, исключаются из разсмотрѣнія.

Другой характер носят каждовременныя процессы междучеловѣческаго общенія с помощью обнаруживанія писанно-зрительных представлєній. Обыкновенно здѣсь замѣчается болѣе или менѣе продолжительный промежуток между нанесеніем начертаній на твердый матеріал и их воспри-